

18+

СВЕТ ВНУТРИ ТЕБЯ

Денис Руденко

Истории

Денис Руденко

Свет внутри тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54977264

ISBN 9785449875037

Аннотация

Пепел. На что готовы мы ради своей мечты? Сможем ли, пробираясь сквозь пепел и собственную усталость, добраться туда, куда зовет сердце, оставив позади привычную жизнь? Великий Воин. У каждого свое поле битвы, но что делать, если твой соперник одновременно и твой любимый человек? Чем ты готов пожертвовать ради достижения желаемого? Возможен ли другой путь? Камень знаний. Найти свой камень, расшифровать знания, которые таятся в нем. Или может создать драгоценность самому?

Содержание

Благодарности	6
Пепел	7
Великий воин	19
Камень знаний	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Свет внутри тебя

Денис Руденко

© Денис Руденко, 2020

ISBN 978-5-4498-7503-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается Алене

Девушке, которая вдохновляет

Истории между замком и ключом...

Пепел. На что готовы мы ради своей мечты? Сможем ли, пробираясь сквозь пепел и собственную усталость, добраться туда, куда зовет сердце, оставив позади привычную жизнь?

Великий Воин. У каждого свое поле битвы, но что делать, если твой соперник одновременно и твой любимый человек? Чем ты готов пожертвовать ради достижения желаемого? Возможен ли другой путь?

Камень знаний. Найти свой камень, расшифровать знания, которые таятся в нем. Или может создать драгоценность самому?

Денис Руденко

Благодарности

Благодарю всех, кто прямо или косвенно участвовал в написании этого сборника. Благодарю Украинскую Федерацию Йоги и инструктора Владислава Очеретько. Благодарю Алену, которой и посвящаю эту книгу. Благодарю всех, кто читал и давал обратную связь, в первую очередь Софи и Лену. Благодарю Наташу Белих и весь танцевальный коллектив Этуаль. Благодарю родителей, детей и Олю. Благодарю Катю Рудакову за помощь в создании обложки и корректора Алексея.

Пепел

Я помню, как начал смотреть под ноги. Трава, асфальт, огород, сорняк, ботинки, земля. Шумные дискотеки и выпивка по вечерам сменились работой в огороде и просмотром телевизора. Корова померла, курей порезал.

Выходить из дома я стал только в магазин и на дорогу иногда, чтоб продать овощей. Родители давно покинули этот мир, а детей мне пока не хотелось. Мое тело постепенно тяжелело, я все чаще приседал чтоб отдохнуть, несмотря на то что мне не так уж много лет.

Серый налет незаметно расплзся по дому, покрывая все, что оставалось без движения больше одного дня. Горячая вода и моющие средства не помогли его отмыть, да и особого желания заниматься уборкой не было. Очень быстро свыкся с этим налетом, и серая пелена стала обычной частью моей жизни. Не только в доме, но и во дворе, да и вообще во всем селе все больше становилось серости. Односельчане не сильно заморачивались этим. Никто ничего менять не хотел. Цвета вокруг блекли, превращаясь в оттенки серого.

Потом началась проблема с вещами, которые, попадая в дом, оставались там навсегда. Я поставил банку на стол и после этого она уже не двигается. Не потому, что не могу ее сдвинуть, а скорее, потому что нет сил и желания ее перемещать. На полу стоит таз, пусть и разбитый, но он останется

там стоять навсегда.

Потом в моем доме появилась женщина. Вроде неплохая, она умела готовить и хлопотать по хозяйству, и я довольно быстро привык к ее присутствию.

Конечно, мне не нравятся ее упреки, но, если бы не она, я бы, наверное, вообще ничего не делал, лежал бы целый день. А так я трудился, бесконечно уставая.

Близки ли мы друг другу? Думаю да, ведь в этом и есть близость, когда у вас одни проблемы на двоих.

Помню тот день, когда я увидел больше, чем должен был. Мне нужно было купить гвоздей и пленки, чтобы отремонтировать теплицу. Я шел по серой дороге, по которой уже почти не ездили машины, и смотрел на то, что стало с селом. Смотрел на дом Данилыча, во дворе которого мы устраивали посиделки. Его любимая беседка была завалена кучей металлолома и присыпана серым пеплом, а сам он почти не выходил из дома. Небольшой парк возле дома культуры был весь устлан серой пеленой, на которой не было следов людей. За несколько лет вся молодежь стала вести себя, как старики.

Пошел я не так, как обычно, а через огород Христиченко, с которым в детстве халабуды строили. И дошел до заброшенного дома. Даже не знаю, кто здесь раньше жил, но теперь была видна разобранная крыша, свалившийся на бок сарай и особо толстый слой вездесущей пыли.

Из дома донеслись пугающие звуки, и я спрятался за об-

ветшалым забором. Я притаился и наблюдал. Через некоторое время из дырявой крыши дома вылетели десятки полупрозрачных существ и полетели над домами. Я побежал за одной из них.

Седые растрепанные волосы, старое морщинистое лицо, взгляд, вызывающий дрожь. Словно на веки надев старое платье, она медленно и уверенно полетела над домами. Я бежал за ней до Егорыча, моего соседа, который порался в огороде. Она открыла рот и, издавая не громкий вой, начала вдыхать в себя разноцветные полупрозрачные линии. Егорыч ничего не заметил, а просто присел на грядке. Вокруг него пошла как снег знакомая всем серая пыль. Тень сделала свое дело и полетела к другому дому.

– Мара, – выдохнул я. Неизвестно откуда, но я знал ее имя.

Зайдя в свой дом, я увидел в глазах женщины отражение Мары. Теперь я видел Мару повсюду – в каждой частичке этого дома, в соседях, собаках, разбитой чашке и темном шкафу. Теперь я слышал вой, и каждый раз этот вой напоминал, что я становлюсь чем-то тяжелым, становлюсь одной из вещей, лежащих дома и покрытых серой пылью.

Просьбы моей женщины превратились в непрерывный поток указаний и упреков. Я чувствовал себя виноватым и делал, иногда злился на нее, но ощущал, что мы вместе навеки, несмотря на все горести жизни.

Как-то, сидя на скрипучей кровати, я перебирал свой

ящик. Среди прочего хлама на глаза попался пакетик с картой Карпат и фотографиями Говерлы, которые сохранил еще подростком, и много лет не открывал.

Это тронуло во мне что-то. Помню, как еще подростком хотел поехать туда. Эх, какой наивный я был. Или не наивный? Я взял плотный пакетик с герметичной застежкой, вложил в него эту карту и фотки, а затем засунул во внутренний карман ветровки, в которой я постоянно хожу.

Я прилег на грядке между помидоров, сорвал один листик, размял его в руках и понюхал. Приятный запах, который ни с чем не спутаешь. Те небольшие удовольствия, которые мне еще остались. Я развернул пакет и посмотрел на фотографию Карпат. Может, есть еще возможность разорвать этот замкнутый круг?

Ночью я решился. Переступить через порог было непросто. Словно ступить в неизвестную бездну отсюда, где все плохо, но хоть предсказуемо и понятно. Где все родное, хотя и высасывает последние силы.

Оставив лишь записку на столе, я взял рюкзак с самым необходимым и пошел, куда глаза глядят. Я вышел за калитку, и мои ноги обдало серой грязью. Улица, по которой раньше ездили машины, превратилась в бесконечный поток пепла, смешанный с дождевой водой.

Я долго шел вдоль этой дороги, освещенной лишь звезда-

ми, и на рассвете дошел до реки. Прилег на берегу и просто отдался удовольствию лежать возле воды, а после пошел купаться. По-детски приятно побрызгаться в воде, переливающиеся на солнечном свете.

Я вскинул голову чтобы посмотреть на синее безоблачное небо, наслаждаясь теплой летней водой, и увидел на синем фоне Мару. Она подлетела ко мне, тихий вой, и мне уже не хочется купаться в этой речке. Говорю себе: «я уже не маленький, да и простудиться можно». Вышел на берег и сел на свою одежду.

Я бы сидел еще очень долго там, возможно, и вернулся бы домой, если б не увидел этот надувной матрас, давно оставленный кем-то. Я улыбнулся и осмотрел его. Хоть и покрытый пылью, но довольно в сносном состоянии.

Поддул, он оказался целый.

В детстве я хотел стать капитаном корабля. А может пуститься в плавание? На этом небольшом надувном матрасе? У Десны довольно сильное течение, которое приведет меня прямо в Днепр, так что я могу доплыть до Киева. А если матрас сдуется?

Я осмотрелся и увидел несколько бревен, на которых раньше сидели и грелись у костра. Немного прикинув, я достал из рюкзака веревку и связал их вместе. А потом привязал к надувному матрасу.

Итак, капитанский корабль готов! Осталось закинуть вещи и спустить его на воду. Азарт, опасность, летнее солн-

це и предвкушение свободного плавания. Все это наполняло меня, пока я снова не услышал знакомый вой.

Я поднял голову, и снова видел Мару, которая в этот раз тянула цветную паутину из меня.

– Не нужно, пожалуйста, – попросил я, она мне ответила лишь пылью, серой пылью мне в лицо, на меня и на мой готовый к отправлению корабль.

Я сел и не поверил в то, что еще несколько минут назад я готов был отправиться в столь безрассудное плавание. В Десне погибают каждый год десятки людей. Я не знаю течения, еды и воды у меня всего на пару дней. А до Киева сколько? Километров пятьдесят, не меньше. Что я буду ночью делать? А если матрас прорвется?

Посмотрев в сторону, я увидел, как мимо проходили бабушка с внуком, как они на меня косились, а потом и вовсе отвели глаза.

«Как же стыдно», – подумал я. Достал бутерброд и принялся его есть, смотря на матрас, реку и противоположный берег.

От моего желания осталась лишь пыль. И теперь я уже не хочу вляпаться в эту дурацкую затею.

Сейчас спокойно вернусь домой и все будет как всегда. Работа в огороде, женщина пожурит меня немного, потом мы с ней будем чай пить и заниматься хозяйством. Все будет как всегда, земля прокормит.

Грудь сдавили воспоминания. Нет, только не это. Только

не как всегда!

Я сжал зубы, будь что будет, но возвращаться я не хочу. Лучше уже погибнуть в воде, чем всю жизнь прятаться. Быстро, чтобы не передумать, я сел на плот и оттолкнулся.

Всего через десять метров от берега я стал счастливым. Смех вырывался из моего тела. Течение подхватило меня, и я потихоньку пошел к своей цели – впереди Киев!

Несколько раз за этот вечер ко мне подлетела Мара, но уходила ни с чем. У меня не было сомнений в моем счастье. Я по-прежнему наслаждался тем, что происходит вокруг. Я смотрел на солнце, отраженное в воде, и вспоминал свои мечты.

Один раз течение вынесло меня на мель, пришлось вырезать длинную палку, чтобы отталкиваться от берега. На ночь я пришвартовал свое судно к берегу. Серого пепла здесь было совсем немного – приятно, что остались такие места. Теплая ночь, мне комфортно спалось на траве.

Встал я с рассветом. Легкий туман украшал берег. Небольшие приготовления – и снова плыву.

К вечеру мой матрас уже приспустился, и я думал к берегу причаливать, когда увидел, что узкая извилистая речка соединяется с большим устьем. Час-два и я встречаю закат на Днепре. Точнее по его середине. Тишина, и счастливый человек. Я сделал то, чего от себя не ожидал. Думал, что умру где-то на полдороге, но этого пока не произошло. Ночью я причалил и уснул прямо на берегу.

Утром, оставляя следы босых ног на толстом слое пыли, я поднялся к пешеходной набережной. Кто-то выгуливал собак, кто-то спешил на работу, по прочищенным среди сугробов серого пепла дорожкам.

Я не знал, что делаю в этом городе. Только понимал, что не хочу возвращаться домой.

Я был первым покупателем в магазине, купил вишневое мороженое, которое так давно не ел. Затем присел на лавочку, наслаждаясь утренним солнцем, видом на речку и растекающимся во рту мороженым. Посмотрел на проходящую мимо девушку. Что-то меня так привлекло в ней, что захотелось просто подойти и пожелать хорошего настроения, увидеть ее улыбку. Девушка присела на соседней лавочке, словно почувствовала это желание.

Мое лицо расплылось в счастливой улыбке, и я собрался встать и подойти к ней, но не сразу. Несколько секунд сомнений и... вокруг на меня стал падать пепел. Я поднял голову – Мара уже улетала, сделав свое дело. Взглянув чуть дальше, я увидел, как десяток полупрозрачных теней летают по городу в поисках своей пищи.

Безвкусное мороженое я выбросил в урну и ушел, даже не посмотрев на обычную девушку, сидящую на лавочке.

Мара крадет мою жизнь, именно она была причиной тех безвкусных лет, которые я принимал за незыблемую правду жизни.

Теперь с меня хватит. Я догоняю Мару, она не должна так

больше поступать со мной.

– Убирайся и больше не приходи! Оставь меня в покое! – я кричал посреди улицы, не обращая внимания на осуждающие взгляды прохожих, большинство из которых не видели с кем я разговариваю.

Она облетела вокруг меня, и посмотрела своими страшными глазами, легкой усмешкой, больше похожей на оскал. Страх сдавил мое тело, но я не отступил.

Неуверенный крик прорвался сквозь сжатое горло: – Отстань от меня! – кричал я.

Но Мара становилась лишь сильнее.

– Уйди и не приходи ко мне! – я злился и махал кулаками.

Но она лишь усмехнулась.

– Я тебя не боюсь! – кричал я ей.

Я был готов сражаться, готов на все.

Увидел палку, взял ее в руки и пригрозил Маре. Она не сдвинулась с места. Тогда я замахнулся и швырнул. Палка пролетела сквозь Мару, как сквозь тень. Это не бой для нее, она даже не моргнула, а просто придавила уверенным взглядом, наводящим страх. Сжались плечи, сдавило в груди. Я услышал вой, и увидел, как из меня потянулись цветные нити, пепел засыпал все вокруг. Мара съела желание бороться с ней.

Как можно сражаться со столь всемогущим существом? Я устал, словно после каторжной работы. Ватные ноги понесли меня к ближайшей скамейке, присел и уснул.

Как я обосновался в большом городе? Я нашел комнату в подвале, и постелил надувной матрас, на котором приплыл. Мне даже удалось протянуть туда электричество и повесить тусклую лампочку. Скажут, что я бомж? Может быть... но здесь мне было не страшно, было ощущение, что в этом небольшом закуточке Мара меня не найдет. Существовать, а не жить, ничего не хотеть, и Маре просто незачем будет ко мне прилетать. Изредка мне кто-то подкидывал хлеба и немного денег.

Человек ко всему привыкает. Ведь для чего нам нужна жизнь? Нужно просто ждать, нужно терпеть, просто делать изо дня в день то, что должен. Все, как всегда, так же, как и все. Я смирился что останусь тут до смерти, в этих серых стенах, с этим затхлым запахом. Я смирился, потому что не было сил что-то менять.

Так продолжалось, пока я не нашел фотографии, с которыми приплыл в город. Забыл о своей мечте, забыл о том, почему ушел из села. Я нашел источник сил, сокровенное желание, ради которого я бросил все, ради которого готов посмотреть в глаза кому угодно, даже Маре!

Я просто пошел, а за мной по пятам следовала полупрозрачная тень. Не злился, не кричал, не пытался ее изменить, я делал только то, что хотел. Я видел, что надо мной кружила Мара, но внутри только спокойствие. Просто делал то, что

делаю. Я шел. Мне так стало хорошо на душе, и Мара не прикасалась ко мне. Я просто делал то, что хотел, без сомнений.

Назад пути нет, и только картинка Карпат у меня перед глазами. И удовольствие от каждого шага который меня приближает к ним. Я шел и не останавливался. Вот уже вечер. Проходя мимо села, я решил попроситься на ночлег. И меня приняли с душой и любовью. Я не ожидал, но было очень приятно, когда тебя так встречают. Для меня приготовили кровать, долго спрашивали и удивлялись моей смелости.

Вечером я посмотрел в окно, Мара ждала меня. Не такая она и страшная.

Мне предложили остаться еще на несколько дней – погостевать, но я взглянул на силуэт Мары, которая неподалеку, и отказался. Я знаю, чего хочу. Ни минуты задержки, ни шагу назад!

Я спал в лесу, но чаще находил ночлег, а иногда меня сами приглашали в дом. Я легко находил еду и воду.

Мара летала за мной, но она уже была бессильна. Ни минуты сомнений, ни секунды остановки, мое желание – это и есть я.

Когда я подошел к подножию Говерлы, то обернулся и увидел Мару, которая шла за мной с самого Киева, но теперь не одну, не меньше десяти, они смотрели на меня пытаясь остановить. Но я не обратил на них особого внимания, просто смотрел сквозь полупрозрачные фигуры на красивый пейзаж, с предвкушением что скоро увижу его с вершины.

Каждый шаг добавлял мне сил, каждый шаг наполнял меня.

Вдали только горы, которые ниже меня. Я на самой большой высоте. Легкий туман и рассвет. Пики горных вершин, на которые ты смотришь сверху вниз. Слеза покатилась по щеке, а тело наполнило счастьем. Жизнь складывается как пазл ради этого момента. Я теперь другой.

Пришел я сюда не первым. Вон группка иностранных туристов, вон кто-то расставляет палатки, остальные разбрелись по вершине.

Где-то послышался вой Мары, которая летала над туристами. Парень рядом со мной дернулся и посмотрел в ее сторону.

– Вы тоже видите Мару? – спросил я.

– Да, лучше б не видел эту страшную старую ведьму. У меня мурашки от нее по коже.

Мара подлетела очень близко, парень рядом сжал плечи, и опустил голову под ее влиянием. А я посмотрел ей прямо в глаза и спокойно сказал:

– А по-моему, она просто уставшая женщина.

Великий воин

Прекрасный воин. Командор развил в себе качество, которого не было у остальных – он сразу видел, кто настоящий воин, а кто пустышка в погонах. Сходу умел отличить прирожденных бойцов от тех, кто являлся их жалкими подобиями. Командор знал главное – воин должен уметь побеждать.

Он посмотрелся на посредственностей, которые не внушали доверия. Эти пресмыкающиеся, вертлявые бесхребетные никогда не станут уважаемыми членами военного союза.

Когда же он смотрел на нее, то видел силу и умение добиваться своего.

Она знала о существовании командора, но никогда и не подумала бы, что он за ней наблюдает.

Командор не влиял на умы людей. Армия получила доступ к сознанию людей сравнительно недавно. Но практически сразу стало понятно, что напрямую лучше на них не влиять. Это чревато последствиями.

В экспериментальной фокус-группе при прямом влиянии на поведение некоторые сошли с ума, некоторые покончили с собой, а остальные стали безвольными марионетками. Каждый из участников выполнил свой долг перед руководством. И теперь армия не повторяет подобного.

А командор лишь наблюдал. Раз в несколько дней он просматривал материалы кандидатов в Воины, и она была одной

из самых перспективных.

Светлана каждый день была на войне. Планово уничтожала своего врага, который все еще не сдавал позиции. Выпад, отвлекающий маневр, удар, размягчение. Она действовала хладнокровно, незаметно передвигалась небольшими шажками, стараясь каждый день нанести небольшой урон. Стратегия, а не тактика.

Хотя настоящее оружие она держала в руках очень редко, зато у нее было свое поле битвы. Когда муж приходил домой, ее собственная война только начиналась. Приходилось действовать скрытно, ей нельзя было выдать себя, поскольку ее враг одновременно был ее любимым мужчиной.

Света, как всегда в это время, готовила кушать. Она смотрела на горящий огонь. Возможно, раньше, когда все жили в квартирах с отоплением и горячей водой, все было проще, но сейчас, во время непрерывной войны условия намного более отрезвляющие. Без постоянного контроля своих действий и умения во что бы то ни стало добиваться своих целей, люди быстро умирали.

Дети плакали, но она не обращала внимания. Если потакать их капризам, то все останутся голодными и зимой замерзнут. Ее муж – Воин, один из тех двадцати, о которых пишут с большой буквы. Они ведут за собой полки, они меняют судьбу Государства. Именно поэтому Светлана должна

быть очень расчетливой на своем поле битвы.

Конечно, она не бьет физически, но некоторые бесконтактные удары проникают глубже чем пуля. Воин держит защиту и бьет в ответ. Но ее тактика – это всего несколько попавших в цель незамеченных ударов. Стратегия важнее, чем тактика. Время на ее стороне. Если выбрать удобный момент, когда защита ослаблена, то можно сделать пару точечных ударов.

Год за годом ее стратегия приносила свои плоды. Сила Воина становилась все меньше. И вот, после нескольких поражений на фронте, Светлана сделала несколько очень быстрых ударов, которые, миновав защиту, дошли до самой цели. Светлана стала сильнее. Она это поняла, и Воин тоже понял. Теперь он всего лишь Сергей, которого легко ранить, которым легко управлять. С этих пор любой ее удар был точен, и он выполнял все что ей было нужно. Его воля была сломлена, а многолетняя стратегия наконец увенчалась успехом.

Она должна была упиваться победой, но вместо этого посмотрела в его побежденные глаза и... расплакалась.

Именно тогда ей приказали явиться к командору. Нестареющий Рими – безусловный центр власти, уважения и справедливости Атраверсы – военных сил, которые вот уже 1000 лет занимают не менее трети Выжившей Территории Земли. Каждый человек, рожденный на территории Атраверсы, с самого дня появления на свет является солдатом и верным подданным, чья жизнь вверена Рими и двадцати

Воинам. Все ли из них воюют на передовой? Нет, есть и внутренние дела, которые могут выполнить только исключительной силы люди, ставшие Воинами.

В этом здании было семь уровней защиты, и самым первым из них были трехметровые бетонные стены. Солнце сквозь маленькое окошко светило на герб вооруженных сил. Стул с высокой спинкой, книжный шкаф с несколькими книгами, чистый с иголки мундир и телефон экстренной связи, с помощью которого можно мгновенно начать военные действия любого масштаба. Сорокалетний крепкий мужчина, с только появившейся сединой, словно застывший в своей лучшей форме – как и Атраверса на карте, висящей на стене, не желающая расставаться с давно утраченными землями.

Светлана сидела на стуле в потертой форме, которая, как и у всех, была ее единственной одеждой на все случаи жизни. Она держалась учтиво, но не с благоговением. Другие б на ее месте были на грани обморока, готовые ринуться выполнять мельчайшую прихоть властителя, всего лишь посмотрев в глаза предводителю, которого видели до этого на портретах и не смели мечтать о большем. Из его кабинета можно выйти награжденным, а можно приговоренным к смерти. Но сильный человек уважает власть и не беспокоится о том, чего не в силах изменить.

Впрочем, не будь Светлана столь сильна, не состоялось бы следующего разговора:

– Я наблюдал за тобой. Ты хороша, ой как хороша, – Рими нажал кнопку, и вокруг них выросло звукоизолирующее поле. Этот разговор настолько важен, что должен остаться тайной даже для приближенных.

– Спасибо, Вам, всесильный Рими, за ваши прекрасные слова, – Светлана держала ладони открытыми, а голову опущенной в бесконечном поклоне.

– Ты же знаешь, почему ты здесь?

– Нет, всесильный Рими.

– Подними голову и посмотри мне в глаза. Так, а теперь я хочу, чтобы ты со мной общалась, не опуская головы, сейчас и всегда.

– Хорошо, Рими, – Светлана приковала свой взгляд к самому влиятельному человеку Земли, – но мне до сих пор непонятна тема нашего разговора, – она еще надеялась, что ее догадка неверна.

– Ты победила Воина, так что теперь займешь его место. А Сергей будет обеспечивать ваши повседневные потребности, как и следует побежденному.

Почему так быстро? Еще хотя бы месяц, чтобы все исправить... я совершила ошибку, большую ошибку, но о ней, кроме меня, никто не знает. И не узнает.

– Спасибо, Вы оказали мне высокую честь. Но я не уверена, что этого заслуживаю, – нельзя отказываться, нельзя перечить, Рими этого не простит.

– Светлана, на будущее – я не люблю лишней скромности.

Я все видел, это была блестящая победа.

– Я с удовольствием приму это великое звание, но способна ли я удержать результат, который однажды получила? Сколько у нас было воинов, победивших всего лишь единожды...

– Что ты хочешь этим сказать? – Рими вспомнил назначение Самюэля, который не продержался Воином и полугода.

– Дайте мне еще два месяца, чтобы я смогла закрепить свой результат. Чтобы я была уверена – я Воин, который смог победить не только раз, а Воин, который смог удержать завоеванное. Выигравший единожды, еще не может считаться победителем.

– Хорошо, Светлана, два месяца на закрепление своих позиций, – Рими понимает, что она играет в игру, но настолько тонкую, что даже он не может понять ход ее мыслей.

Теперь и она знает, где находится Рими, и, хотя это знание пока бесполезно, оно греет душу. Короткие волосы Светланы колыхало от ветра под ревущими лопастями вертолета. В сопровождении двух полностью экипированных солдат она отправилась домой.

Немой вопрос застыл на устах у Сергея, встретившего Светлану. Рассказывать она не будет, но теперь изменится многое. Теперь изменится все.

Новая стратегия другая. Расслабить и не ранить, отвечать и не задираться. Вдохновить и не сбить с верного пути.

Дать совет и не унижить достоинства, показать ошиб-

ку, но при этом сохранить лицо. Прошло всего несколько недель – и она вселила уверенность в своего союзника, любимого союзника.

У Светланы созрел план. Этот план, подобно невидимому ножу, сверкал в ее замыслах. Пока она его не применила, но очень скоро...

Огромная империя на востоке, юго-западная страна Хайзент, хоть и занимала меньше территории, при этом держала довольно сильные позиции, ее армия ничуть не уступала

Атраверсе – как по количеству военных единиц, так и по оснащению.

Есть еще на карте не отмеченная третья сила. Северные горы всегда, с момента начала новой эры, населяли племена со своими обычаями и характером, которые постоянно воевали между собой. Их не слишком интересовало, что творится на равнине. Не имея достаточного количества вооружения, они не спускались вниз, но при этом легко удерживали горные тропы.

Светлана пошла к тому, кто знает больше прочих о Шахах, наиболее влиятельном племени гор.

Этот человек жил на границе, откуда начиналась дорога к вершинам. И принимал тех, кто все еще верил. Верил во что-то, кроме войны. Задумывался о своих поступках, о жизни после смерти. Тех, кто еще верил в удачу и хотел

испытать ее в бою.

Тропа длиною в несколько дней через выгоревший лес, пески и овраги до самой границы миров. И вот перед Светланой показался небольшой огород, на котором созревали овощи и росли цветы, столь редкое явление в этих землях.

Скромный, но все-таки дом, а не военные палатки, в которых живет большая часть Антверпы. Ее встретил седой старик со светлыми, полными энергии глазами. Конечно же, он продлевал свою жизнь, но, видно, начал это делать в глубокой старости. От сотен стоящих на полках бумажных книг, названия которых были Светлане неизвестны, исходил специфический запах.

– Дальний путь проделала, – пригласил ее старец как давнюю знакомую.

– Неблизкий.

– Присаживайся, выпей воды, отведай супу сладкого.

Это ритуал доверия, а готова ли Светлана довериться?

В углу висели мониторы, на них была видна единственная тропинка, ведущая к дому. Он знал, что она идет, задолго до того, как постучала в дверь.

Петух запрыгнул на стол. Хромая, старец пошел за пшеном, набрал в ладонь и покормил петуха с руки.

– Ты пришла с добром, смиренная девушка.

– Спасибо тебе, за доверие, – сказала Светлана, принимаясь кушать суп.

– Если мой петушок молчит, значит, совсем не враг

со мной говорит. Поведай мне, что хочешь сказать, зачем пришла.

И Светлана рассказала о желании победить в этой многолетней войне. О муже и своих возможностях.

Вам нужен союзник, – сказал старик, показывая пальцем вверх.

– Вы про Ма?

– Да. Но никто, кроме тебя, не сможет с ним договориться, – петух задрал голову и издал короткий звук. – Путь опасен, но у тебя есть возможность изменить ход войны.

– Я не уверена, что я настолько сильна, чтобы говорить с Ма.

– У каждого есть свои сильные стороны, но не каждый о них знает и может ими воспользоваться. Я скажу тебе, что оружием не одержишь верх в этой запутанной истории. Ма человек чести. Я с ним провел много лет, когда жил в Шане, и если ты будешь вести себя правильно, то тебе ничего не угрожает.

Еще долго старик излагал нюансы долгосрочной стратегии и особенности общения с Шанами, их обычаи. Пока еще Светлана не была готова, но с наступлением зимы она пошла к воротам из железа и камня. Издалека незаметная арка с гербом Шанов в пятиметровой расщелине знаменовала собой границу государств, которую сотни лет никто не нарушал. Светлана знала, что у нее есть два выхода отсюда – блестящая победа или глупая смерть.

Никто не верил, что войдя в эти ворота можно вернуться живым. Но Светлана рискнула и сделала то, чего еще никто до нее не делал – подходя к расщелине, она сбросила с себя шубу и все, что было под шубой. И вошла в ворота обнаженной, в одних лишь меховых унтах, оставляющих следы чужака на снегу.

Утренний иней покрывал белыми острыми кристаллами ветки деревьев. Она шла, подняв руки вверх, ожидая каждую секунду умереть или упасть, корчась в судорогах от парализующих снарядов.

Так она шла несколько минут, пока рядом с ней не возникла фигура человека. Шан ничего не сказал, а лишь резкими движениями направил Светлану по незаметной тропе в обход заминированной основной дороги. Меховая шапка, резкие черты лица, сквозь дыры порванного утепленного комбинезона проглядывает бронезилет МТ-34. Ими перестали пользоваться задолго до рождения Светланы.

Очень скоро холод стал ощутим, начиная пробираться до самых костей. Бдительность Светланы становилась все слабее, тело начало дрожать, но дуло автомата, направленное в спину, не давало уменьшить темп.

Теплая хижина, горячий травяной напиток, немного горьковатый, но приятный на вкус. Ма – вождь племени Шанов. Он изучающе рассматривал незнакомку, а та, укутанная в меха и пледы, смотрела снизу вверх, и ее единственной силой была беззащитность.

Огромные руки и трезвый рассудок. Его уважали свои и боялись чужие. Ма не терпел пререканий и неуважения, одно неаккуратное слово могло стоить жизни.

Вождь сидел в кресле из костей врагов. Позади него был алтарь, с одной стороны которого были расставлены черепа предков, придающие силы, а с другой – черепа властителей Шана, наполняющие мудростью...

Расчет Светланы оказался верен. Ее не убили. Женщина в этом суровом мире была бесценна. Здесь она была не в плену, а в гостях. И солдаты старательно прятали свои вожде-ленные взгляды.

Светлана говорила важные и точные вещи. У нее получилось показать все преимущества союза Антверпы и Шанов.

Ма велел обходиться со Светланой бережно, он согласился на переговоры с Сергеем. Впервые за сотни лет должны были встретиться Воин Антверпы с Императором Шанов.

Польза объединения была очевидна, ведь Шанам нужна была помощь в борьбе с племенами Арами и Мунами, которые находились глубже в горах.

Хайзент, извечные враги Антверпы, держали нефтяные станции и железные рудники, им принадлежали Институт современных технологий и военные заводы. Если удастся завладеть ключевыми точками Хайзента, то страна падет, не имея возможности сражаться.

Скрестив ноги, Сергей и Ма сидели на подстилке и пили чай из одной пиалы – жест доверия и уважения друг к другу. Полупрозрачные ткани шатра, в котором они сидели, шевелились от легкого ветерка. Светлана сидела между ними и молчала. Она понимала, как всего несколькими взглядами могла бы настроить их друг против друга – и тем самым закончить эти переговоры смертью обоих участников. Но ее цель другая.

– Антверпа хочет вас поддержать в войне с Арами и Мунами. С нашей поддержкой ваша победа будет всего лишь вопросом времени. Плюс соблюдение вашей полной независимости, – дипломатично начал Сергей.

– А что взамен хотите?

– Мы построим военную базу в горе Висма, которая поможет и вам, и нам в борьбе с Хайзент.

Хоть Висма и находилась на горном отшибе, но занимала довольно выгодное положение для тех, кто оставался на равнине. С нее можно было легко контролировать стратегические нефтедобывающие скважины.

Переговоры увенчались успехом.

Тысячи людей в форме, огни и сотни единиц техники.

Сергей стоит по правую руку от Рими. Именно он заключил выгодный союз и совершил несколько удачных маневров, которые предрешили исход противостояния. Именно он

31 мая 1026 года одержал победу в тысячелетней войне, заключив мирный договор.

Эту землю, окропленную радиацией и порохом, увидит наконец-то мир. Дети, рожденные на войне, сидели на бронетранспортере. Они знали слово мир, но не знали, что это такое.

Уже 350 лет, со времен полководца Мита, не вручали звание Великого Воина. И вот, именно Сергей его получит. Звание, означающее, что его будут помнить в веках.

Он просто смотрел в ее глаза, не обращая внимания на весь этот шум и речи властителя. Он был благодарен Светлане. Почему? Потому что он понимал, сколько она сделала для него. Без нее он бы не стоял здесь. Будь его воля, он бы разделил с ней эту награду. Но для него не сделали исключения и не дали сказать слово с трибуны. Он получил медаль и чуть слышно прошептал: «Спасибо».

Светлана стояла у сцены, имея честь находиться близко к правителю.

Великий воин сел в кортеж, а Рими подошел к Светлане и сказал:

– Вы бы могли стать Воином, но вы проиграли, Светлана.
«Я проиграла, но Мы победили!» – подумала Светлана.
Вслух она ничего не произнесла, а только согласилась и молча склонила голову.

Уже несколько месяцев люди привыкали к миру, когда Светлана и Сергей направились в хижину к старцу, который

дал верные советы, изменившие так много.

Сергей отведал супу и рассказал о союзе с Шанами и о роли Светланы в победе Антверпы.

– Что попросишь у меня? Я все сделаю, – сказал Сергей. Теперь, наделенный властью, он мог сделать очень многое.

Старик поправил свои седые волосы, посмотрел на Светлану игривым взглядом, и, достав цыпленка из деревянного ящика, сказал:

– Возьми вот этого молодого петушка на содержание, – и, аккуратно передав птицу в руки Великому Воину, добавил, – берегите его, вдруг из него что-то путное вырастет.

Камень знаний

Ловко орудуя лопатой, Ярослав уже давно скрылся в яме, которую копал. Палящее солнце все меньше мешало ему работать. Рядом стояло сито, через которое он пропускал всю землю своего участка, чтобы даже самые маленькие камушки не ускользнули. Солнце садилось, было мало чего видно, да и устал за целый день. Ярослав решил было идти отдыхать и, капнув последний раз, услышал звон. Волна радости прошла по его телу, он бросил лопату и стал лихорадочно разгребать рыхлый грунт руками. Вскоре он уже держал настоящий самородок знаний. Причем настолько большой, что его даже трудно было нести.

Обдумывая, как он сможет применить те знания, что были скрыты в этом самородке, Ярослав представлял как откроет новую технологию и создаст компанию, в которую будут вкладывать деньги ростовщики. А возможно, в этом самородке будут знания о том, как найти свою любовь и настоящих друзей или секрет абсолютно счастливой жизни.

Все эти мысли пронеслись в голове у обладателя самого большого драгоценного камня на этом прииске.

Схватив свою находку, Ярослав быстро забрался по лестнице, поднял самородок над головой и крикнул:

– Смотрите, что я нашел! Смотрите, смотрите, это мое!

Со всего прииска начали подтягиваться старатели. Они

восхищались его находкой, ведь мало кто из них видел даже в половину меньший камень.

Вечером в трактире счастливчик не потратил ни копейки. Его угощали, в который раз просили показать его находку, а он все рассказывал свою историю простого парня, который сорвал куш. Собравшись вокруг него, завсегдатаи восхищенно слушали рассказ за рассказом, выпивая бокал за бокалом.

Спиртное сделало свое, и Ярослав отключился. Утром он все еще лежал в трактире, но заветной добычи у него уже не было, а все поиски закончились неудачей.

Отчаяние охватило Ярослава. Несколько дней он заливал свое несчастье горячительным, рассказывая теперь о том, как близко в его руках была удача и как несправедлива судьба.

Больше он не продолжал своих поисков, забрал те несколько небольших камушков, которые нашел до этого, и отправился обратно в свой родной город Видгард.

Первым делом он пошел к оценщику с этими небольшими камнями. Тот, посмотрев внимательно, сказал, что это знания в кузнечном деле. Это была неплохая новость, потому что кузнецы обычно не скупилась, платя за информацию о своем ремесле. Но обойдя почти всех кузнецов в городе, Ярослав понял, что эти знания уже давно были известны местным умельцам. Теперь эти блестящие камушки можно было только показывать знакомым, носить как украшение, хвастаться – ни на что большее они не годились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.